
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-1(94-1), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023

Формат 60×84/8. Объем 42,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРЯВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш Д.А.

Понятийно-категориальный аппарат исследования
модернизационных кризисов 2538

Соколов К.О.

Идеология духовного развития..... 2548

Федотова Л.А.

Политико-философское осмысление фундаментальных
проблем политической жизни и современного им
политического развития в произведениях цикла книг
«Возвращение в грядущее» А.П. Казанцева 2553

ИСТОРИЯ РОССИИ

Володина Н.А.

Разгром войск стран-сателлитов фашистской Германии
в Сталинградской битве: факты и исторические уроки 2558

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Хуан Минто

Корейцы в Казахстане: язык и идентичность..... 2566

Леоненко Т.П., Самойленко А.А.

Проблема мигрантов в Европе в отражении средств
массовой информации (на примере миграционного кризиса
2015 г. и миграционного потока из Украины 2022-2023 гг.) 2574

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Деметрадзе М.Р.

Политологическая реинтерпретация мифа о Золотом веке 2585

Кожневникова В.В.

Институционализация государственной политики
в отношении детей с особыми потребностями 2598

Жохова А.А.

Сравнительный анализ особенностей женского
политического лидерства в Великобритании и Франции
в XX-XXI вв.: проблемы и перспективы 2607

Мамаев Э.А.

Основные законы Германской Империи:
сравнительный анализ 2616

Керимов О.Ю.

Уроки этапов российской социально-политической модернизации 2625

**Васильева Т.А., Волжанин Д.А., Дубков Н.С.,
Коньков О.А. Методология Д.А.**

Грэбер в российской проекции:
особенности медиарегулирования..... 2637

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

Общество будущего и защита персональных данных..... 2646

Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А.

Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности 2653

Фомин Д.А., Жирнов П.Л.

Деятельностный подход в исследованиях социально-политической ответственности бизнеса как культуры предпринимательства 2665

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Головинов А.В., Головинова Ю.В.

Международная правовая политика ООН и МОТ
в сфере гендерного равенства: кейс вт. пол. XX в. 2675

Пащенко Л.В.

Нагорно-Карабахский конфликт: от истоков до современности 2682

Наонов М.М., Шангараев Р.Н.

Внешняя политика Турции в Большой Центральной Азии
и Закавказье 2692

Рощупкин В.Г., Симанов Е.С.

Использование модели политико-управленческих сетей
для анализа механизма принятия политических решений в НАТО 2700

Хен А.О., Шитикова Ю.А., Хоминок М.Е.

Зона свободной торговли между АСЕАН и КНР:
особенности развития и перспективы сотрудничества 2711

Бодиштяну Н.В.

Демократический транзит Республики Молдова:
несбыточные ожидания 2723

Гребенникова Е.И.

Российско-саудовские и российско-эмиратские отношения
после начала СВО на Украине 2734

Сантуш Родригеш Питра Диаш Душ

Политические и экономические истоки зарождения
терроризма в Анголе 2742

Сулайман С.И.М.

Развитие британского мандата в Палестине 1917-1922 гг. 2750

Сюэ Цзясинь

Развитие и особенность китайской дипломатии
на Ближнем Востоке 2756

Фейт Мулонзи

The African Union and Regional Peace and Security:
an Inquiry into the Role of the African Union Mission to Somalia
(AMISOM 2010-2022)/
Африканский союз и региональный мир и безопасность:
исследование роли Миссии Африканского союза в Сомали
(АМИСОМ, 2010-2022 гг.) 2762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баранова Ю.В.

Динамика развития экономического сотрудничества
Российской Федерации и Саудовской Аравии 2770

Братковская Д.В., Токарева С.А.

Предпосылки формирования несилового влияния
во внешней политике государств..... 2779

Кайсаров А.А.

Конструирование смены ключевых когнитивно-политических
категорий советского общества в процессе перестройки 2786

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Влияние количества университетов на научный потенциал региона:
анализ молодых исследователей в России..... 2795

Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л.

Формирование режима безопасности в геополитике
Северо-Восточной Азии 2803

Мандрица А.В., Дубков Н.С.

«Электронная демократия»:
теория и практика на примере России 2811

Чужиков Н.А.

Причины провала демократических реформ
в Российской империи начала 20 века:
взгляд через призму институционального подхода 2821

Локтионова Д.В., Стахно Е.В.

Неформальный институт подпольной музыки в СССР..... 2828

Зинков Н.А.

Молодежные профессиональные сообщества
как институт политической социализации 2833

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Дегтерев Д.А.

Научный семинар «Перспективы сопряжения
различных региональных организаций в Азии» 2844

НАШИ АВТОРЫ.....2848

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ2857

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ2859

В.В. КОЖЕВНИКОВА

кандидат педагогических наук,
ст.н.ст. ФГБНУ «Институт возрастной физиологии РАО»,
Россия, г. Москва

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

В статье рассматривается сложившаяся в развитых странах мира государственная политика в отношении детей с особыми потребностями, анализируются условия реализации политики, рекомендации национальных государств – ООН, Юнеско в части соблюдения прав детей на образование. В работе приводится классификация стран по проводимой ими политике в области включения детей с особенными потребностями, в частности, выделяются такие группы, как: «единая» страна, страна с «двухсторонним движением», «многовариантный подход». В заключении статьи делается вывод о существенном прогрессе современных развитых стран в части институционализации и реализации государственной политики в отношении детей с особыми потребностями.

Ключевые слова: государственная политика, институционализация политика, политика детства, образовательная политика.

Национальная политика в развитых демократических государствах основывается на принципах, которые применимы ко всем гражданам страны, независимо от их происхождения. Политика национального государства направлена на толерантность, сотрудничество и тесное сближение народов. Главной ценностью в демократических странах является жизнь человека, а также его свобода и права, независимо от его гражданства. Важность демократической и гуманистической политики заключается в максимальном согласовании интересов разных народов, их реализации в соответствии с принципами достоинства каждого человека. Национальная политика – это система мер государственного воздействия, направленная на создание благоприятных условий для каждого отдельного человека и всех народов.

Все больше людей на планете страдают психическими или физическими расстройствами. Только в Европе психические расстройства встречаются более чем у трети населения [3]. Среди детей особые потребности

выявляются у 6-10% от числа несовершеннолетних [11]. Например, в Латвии в 2017 году среди всех новорожденных, 66,2% составляли здоровые дети, у которых не было диагностировано хроническое заболевание, патология функций органов и систем, а у остальных новорожденных были выявлены нарушения психического или физического здоровья различной степени [8]. Существенным шагом вперед в реализации принципа инклюзивности в образовании стало внесение изменений в Закон «Об общем образовании», которые предполагают формирование специальных классов или групп в общеобразовательных школах, а также интеграцию учащегося в общеобразовательный класс, дополнительно решая вопрос предоставления индивидуально адресной поддержки образовательного процесса [8]. Содержанием таких специальных программ являются специальные виды общеобразовательных программ, отличающиеся особой формой обучения и для реализации которых необходимы специальные средства обучения, методы обучения и другие меры поддержки, адаптированные к потребностям.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее ЮНЕСКО) рекомендует универсальные подходы, закрепленные в нормативно-правовой базе стран [17]. Однако в международной практике при использовании термина «инклюзивное образование» имеется в виду целый комплекс разнообразных факторов и аспектов. Это понятие стало систематически использоваться в конце 1980-х гг. XX в. [9]. Принцип включения инклюзивности в образование, предлагаемый ООН, обычно описывается как «процесс системной реформы образования, которая предусматривает изменения в содержании учебной программы, методах, образовательном подходе, структуре и стратегии для преодоления препятствий и обеспечения того, чтобы все учащиеся соответствующего возраста были обеспечены равными и активными возможностями обучения и средой, которые в наибольшей степени соответствуют их требованиям и предпочтениям» [17].

Подход ЮНЕСКО также носит нормативный и декларативный характер, в данном контексте, скорее, можно говорить о постоянном прогрессе и усилиях, чем о состоянии, которое может быть достигнуто в конкретный момент; инклюзивное образование описывается как процесс повышения эффективности системы образования, целью которого является создание условий, в которых образование может быть предоставлено каждому. Анализ позиции ЮНЕСКО говорит о том, что создание инклюзивных школ желательно для обеспечения равенства и прав человека, и такие школы имеют образовательные, социальные и экономические преимущества [17].

С момента принятия «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах», который, в том числе, требует признания права каждого человека на всестороннее образование, многие страны

приняли целый ряд нормативных актов по реализации принципа инклюзивности, особенно для людей с ограниченными возможностями.

Из 193 государств-членов ООН конституции 34 стран гарантируют право на образование для лиц с ограниченными возможностями или обеспечивают защиту от дискриминации в области образования по причине инвалидности [16]. Важным поворотным моментом в дискуссиях об инклюзивном образовании можно считать «Всемирную конференцию по специальному образованию», которая состоялась в 1994 г. и дала мощный импульс изменению национальной политики в области инклюзивного образования. План действий, принятый на конференции, определяет основной принцип инклюзивного образования, значение которого также подчеркивается в исследовательской литературе: школы должны принимать всех учащихся вне зависимости от различных факторов, таких как инвалидность, физические и интеллектуальные возможности, социальные условия, эмоциональное состояние, место жительства, владение языками, этническая и религиозная принадлежность, возраст и т.д. В плане предусмотрено решение вопросов инклюзивного образования и на этапе дошкольного образования [16].

Конвенция ООН о правах ребенка призывает расширить спектр мер поддержки для обеспечения доступа детей с ограниченными возможностями к образованию. Среди прочего, в конвенции подчеркивается необходимость обеспечить детям с ограниченными возможностями возможность посещать школу в непосредственной близости. Однако только Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г. содержит требование к государствам обеспечить инвалидам равный доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному и среднему образованию. Конвенция подчеркивает, что государства-члены ЕС в сфере образования обязаны обеспечить, чтобы лица с инвалидностью не исключались из общей системы образования по причине инвалидности, а также: адаптация образовательного процесса к индивидуальным потребностям; среду, которая максимизирует академическое и социальное развитие; эффективные меры индивидуальной поддержки [17].

Отметим, что понятие инклюзивного образования постепенно расширялось за счет включения в образовательный процесс детей, имеющих какие-либо нестандартные потребности [2; 4; 5; 6].

Эксперты подчеркивают, что интеграция учащихся с особыми потребностями в общеобразовательное учреждение – это не то же самое, что инклюзивное образование [9]. Как пишет Мэйсон, интеграция в ее классическом понимании означает возможность для учащихся с особыми потребностями получать обучение в общеобразовательной школьной среде, однако основные принципы инклюзии гораздо глубже и обеспечивают качественное образование всех учащихся, в том числе, учащихся с особыми потребностями,

с использованием соответствующих учебных программ, стратегии поддержки и обучения и т.д. [6].

Одно из основных предположений инклюзивного образования заключается в том, что все дети имеют право находиться в одном образовательном пространстве, то есть большую часть учебного дня, ребенок с особыми потребностями учится вместе со своими сверстниками в общеобразовательном классе.

Инклюзивное образование в Европейском союзе определено как один из образовательных приоритетов на период до 2020 года [3], однако следует отметить, что государства-члены ЕС не имеют одинаково юридически обязывающих требований в отношении инклюзивного образования. Принятые документы носят преимущественно рекомендательный характер. Например, в марте 2018 года Совет Европейского Союза выпустил рекомендации по общим ценностям, инклюзивному образованию и преподаванию в целом [3].

Специалисты отмечают, что установка на обучение всех школьников «под одной крышей» может быть причиной низкой успеваемости некоторых учащихся (особенно учащихся с расстройствами поведения и аутистического спектра). Такой подход не является оптимальным решением для указанных категорий обучающихся, поскольку обучающийся может быть физически включен, но эмоционально исключен из образовательной среды. Например, в проекте «Школа 2030» в связи с внедрением компетентного подхода, инклюзивное образование указывается как один из основных принципов образования в учебных планах, а в его понимании на первый план выдвигается признание многообразия: «разнообразие – этническое, языковое, разнообразные способности, таланты и т.д., признаются и высоко ценятся, различные потребности в обучении удовлетворяются с помощью открытого диалога и разнообразных методов и подходов, в школе царит безопасная, поддерживающая среда, не допускается никакая дискриминация» [7].

Именно специализированная среда способна обеспечить удовлетворение индивидуальных потребностей учащегося и поддержать его образовательный процесс [15]. Специалисты отмечают, что принцип инклюзивного образования не всегда оправдывает себя во всех аспектах. Признано, что способы обеспечения инклюзивного образования могут быть разными [2].

Подход к образованию детей с особыми потребностями развивается как «инклюзивное специальное образование» [4]. Инклюзивное специальное образование включает в себя синтез подходов, ценностей и практики инклюзивного образования с интервенциями, стратегиями и процедурами специального образования. Такой подход предусматривает сохранение двух типов школ. В специальных школах обучение детей, уровень особых потребностей которых относительно выше и потребности которых эффективно

удовлетворяются в общеобразовательной школе, является большой проблемой. В специальных школах работают специалисты, обладающие знаниями и навыками, необходимыми для работы с особыми потребностями такого высокого уровня, которых, как правило, не хватает тем, кто работает в обычных школах. С другой стороны, общеобразовательные школы могут оказать достаточную поддержку для эффективного обучения детей с умеренными особыми потребностями [4]. В Австрии, Бельгии, Исландии, Нидерландах и Германии сохранились специальные школы, где детей с особенными потребностями обеспечивают соответствующие условия и индивидуальный подход к обучению. Однако следует также учитывать, что при обучении в специальной школе у детей с менее выраженными нарушениями могут развиваться нарушения психического здоровья из-за неадекватного отношения или окружения.

В качестве одного из решений реализации инклюзивного подхода ЮНЕСКО рекомендует преобразование спецшкол в ресурсные центры и указывает, что знания и навыки, необходимые для работы с детьми с особыми потребностями, не всегда должны быть сосредоточены в каждом образовательном учреждении, но важно, чтобы лица с такими специфическими знаниями и навыками доступны при необходимости. Экспертиза и помощь могут быть предоставлены ресурсными центрами, а специализированные школы могут стать таковыми путем трансформации

Ресурсные центры могут предоставлять такие услуги, как поддержка общеобразовательных учреждений, а также консультирование семей. По реализуемой ими политике в сфере включения детей с особыми потребностями страны можно условно разделить на три группы (табл. 1).

Наименование условной группы	Страны	Функции
«Единая» страна	Греция, Исландия, Италия, Кипр, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция	Включенность учащихся в систему общего образования, широкий спектр вспомогательных услуг, оказываемых в общеобразовательной школе
Страна с «двухсторонним движением»	Бельгия и Швейцария	Обучение в общеобразовательных школах и специальных школах регулируется отдельно

Наименование условной группы	Страны	Функции
«Многовариантный подход»	Великобритания, Австрия, Чехия, Дания, Франция, Эстония, Ирландия, Литва, Люксембург, Польша, Словакия, Словения, Финляндия и Венгрия	Разнообразный подход к включению – очное или заочное комбинированное обучение, выбор обучения в общеобразовательной или специальной школе, различные формы сотрудничества образовательных учреждений, например, студенческие и обмен учителями и т. д.

Таблица 1 Классификация стран по проводимой ими политике в области включения детей с особыми потребностями

Источник: [12].

В настоящее время в мире наблюдается тенденция к замене «двустороннего» подхода «многовариантным». В странах, выбравших его, создается все больше институтов и форматов, которые служат промежуточной ступенью между общим образованием и специальным образованием. В нормативную базу вносятся достаточно масштабные изменения с целью нивелирования существенных различий между общеобразовательными и специальными учебными заведениями. Характерной тенденцией в «одиночных» странах является превращение немногочисленных еще существующих специальных учебных заведений в ресурсные центры. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в группе стран с «многовариантным подходом» [12].

Возможны случаи, когда включение детей с особыми потребностями в состав общеобразовательной школы и класса будет не лучшим выбором для обеспечения такого права, учащегося на образование, что также связано с принципом наилучших интересов ребенка, определенным в Конвенции о Правах ребенка.

Например, нормативные документы шведской системы образования предусматривают, что все учащиеся должны по возможности учиться в общеобразовательном дошкольном образовательном учреждении или школе с учетом приоритетов потребностей развития ребенка. Швеция, накапливая свой опыт инклюзивного образования, изменила подход «все в одной школе» (мейнстриминг) на допущение некоторой сегрегации, если это выгодно учащемуся [9]. Испания, с другой стороны, в настоящее время включает детей с особыми потребностями в общеобразовательные школы, преподавая некоторые предметы отдельно для детей с особыми потребностями, чтобы обеспечить надлежащее и качественное образование

в соответствии с их особыми потребностями, а также включает учащихся специальных школ в классы общеобразовательных школ. для изучения определенных предметов [1].

В некоторых местах сами учащиеся обращали внимание на ограничения, присущие инклюзивному образованию. Например, адаптировать среду для детей с расстройствами аутистического спектра в течение длительного периода времени довольно сложно. В определенных случаях именно индивидуальный подход к обучению в полностью адаптированной среде или даже в специальном образовательном учреждении был бы лучшим решением для обеспечения образования и это нельзя считать нарушением прав ребенка [2]. Хотя в большинстве европейских стран детей с расстройствами аутистического спектра поощряют получать образование в общеобразовательных учреждениях и им предоставляется такая возможность, во многих местах существуют специальные школы, специальные классы или программы, и родители вместе с командой специалистов могут принять решение о наиболее подходящем для ребенка типе образования или школе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Bermejo V.S., Arranz M.L., Gutiérrez V.A.* Assessment in Inclusive Settings. Indexed country reports. Spain. European Agency for Special Needs and Inclusive Education. 2006 // Assessment in Inclusive Settings: Key Policy Messages // european-agency.org.

2. *De Beco G.* The right to inclusive education: why is there so much opposition to its implementation? // International Journal of Law in Context. 2018. № 14 (3).

3. European Agency for Special Needs and Inclusive Education (European Agency), 2019. Country information for Netherlands – Financing of inclusive education systems // Slide 1 (mec.pt).

4. *Hardy I., Woodcock S.* Inclusive education policies: discourses of difference, diversity and deficit // International Journal of Inclusive Education. 2015. № 19 (2).

5. *Haug P.* Understanding inclusive education: ideals and reality // Scandinavian Journal of Disability Research. 2017. № 19 (3).

6. *Mason H.* Definition of Integration and Inclusion. 3rd Workshop on Training of Teachers of the Visually Impaired in Europe. Warsaw, Poland, 3-6 April, 2002.

7. Ministru kabinets Latvia Res. Kārtība, kādā valsts finansē darba samaksu pedagogiem privātajās izglītības iestādēs. 25.07.2017. Noteikumi Nr. 420.

8. Ministru kabinets Latvia Res. 201c. Par valsts budžeta mērķdotāciju pedagogu darba samaksai pašvaldību vispārējās izglītības iestādēs un valsts augstskolu vispārējās vidējās izglītības iestādēs. 05.07.2016. Noteikumi Nr. 447.

9. *Nīmante D.* 2007. Iekļaušanās iespējas vispārīglītojošā Latvijas skolā bērniem ar speciālām un īpašām vajadzībām. Latvijas Universitātes raksti, 715.

10. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Human Rights Indicators: a Guide to Measurement and Implementation // 24_pants_par_tiesibam_uz_ieklausosu_izglitibu_1560509820.pdf (tiesibsargs.lv).

11. *Raščevska M., Nīmante D., Umbraško S., Šūmane I., Martinsons B., Žukovska I.* Pētījums par bērniem ar speciālām vajadzībām sniedzamo atbalsta pakalpojumu izmaksu modeli iekļaujošas izglītības īstenošanas kontekstā. Rīga. 2017 // itre-2019_32_Sumane.pdf (lu.lv).

12. *Rozenfelde M.* 2016. Skolēnu ar speciālajām vajadzībām iekļaušanas vispārējās izglītības iestādēs atbalsta sistēma. Promocijas darbs. Rīga: Latvijas Universitāte: Skolēnu ar speciālajām vajadzībām iekļaušanas vispārējās izglītības iestādēs atbalsta sistēma. (lu.lv).

13. *Schuelka M.J.* Implementing inclusive education. K4D Helpdesk Report. 29.08.2018.

14. Slimību profilakses un kontroles centrs (SPKC). Statistikas dati par bērnu veselību. 2010.-2018. 27.05.2019.

15. *Terzi L.* Reframing inclusive education: educational equality as capability equality // Cambridge Journal of Education. 2014. № 44 (4).

16. United Nations (UN). Convention on the Rights of the Child. 20.11.1989.

17. United Nations (UN). 2018. Realization of the sustainable development goals by, for and with persons with disabilities. UN flagship report on disability and development 2018. UN Department of Economic and Social Affairs.

V.V. KOZHEVNIKOVA

*Senior Researcher Federal State Budgetary
Scientific Institution Institute of Developmental Physiology
of the Russian Academy of Education,"
Moscow, Russia*

INSTITUTIONALIZATION OF STATE POLICY TOWARDS CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

The article discusses the state policy that has developed in the developed countries of the world regarding children with special needs, the article analyzes the conditions for the implementation of the policy, the recommendations of supranational states – the UN, UNESCO in terms of observing the rights of children to education. The article provides a classification of countries according to their policies in the field of inclusion of children with special needs, the following groups are distinguished: "single"country, country with two-way traffic,"multiple approach."In conclusion, the article concludes that modern developed countries have made significant progress in terms of the institutionalization and implementation of state policy in relation to children with special needs.

Key words: *public policy, institutionalization of politics, childhood policy, educational policy.*